

УДК 397.4+631.1.16(571.54)

Оленеводство эвенков Бурятии: история и современность

О. В. Бураева

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Аннотация. Оленеводство в недалеком прошлом играло у эвенков-орочонов значительную роль. Олень помогал охотнику на промысле и был полезен в быту. За века использования оленя в производственной деятельности и в повседневной жизни эвенки выработали необходимые навыки обращения с этим животным, в его сохранении и размножении. В статье на большом временном отрезке (XIX–XXI вв.) рассматривается история развития оленеводства у эвенков Бурятии, его роль и значение в промысловой жизни и быту эвенков-орочонов, горных тунгусов. Анализируются успехи, проблемы, с которыми сталкивались оленеводы в разные периоды истории. Автор прослеживает, как менялась структура хозяйства эвенка – от родовой общины до простейших производственных объединений, колхозов, совхозов, госпромхозов, семейно-родовых общин. Сегодня оленеводство имеет значение не только как основа выживания эвенков, но и создает сферу приложения исторически сложившихся трудовых навыков коренного населения региона. Сохранение оленеводства является основой сохранения коренного малочисленного народа – эвенков.

Ключевые слова: Бурятия, эвенки, орочоны, горные тунгусы, оленеводство.

Введение

Эвенки – очень мобильный народ. Эвенки-орочоны мобильнее вдвойне. Они научились использовать северного оленя в качестве транспортного средства максимально. В России оленеводством занимаются 19 этносов из числа коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Истории развития оленеводства в отечественной научной литературе уделялось немалое внимание. Это и специальные исследования об оленях [Баскин, 2009; Мухачёв, Салаткин, 2007], и труды об эвенках, в которых особое место занимал материал об оленеводстве [Василевич, 1969; Беликов, 1994; Поворознюк, 2011; Сирина, 2002, 2010, 2012; Шубин, 2001, 2007; Эвенки Приамурья ... , 2012; Хозяйство, культура и быт ... , 1988]. Особый интерес вызывают статьи А. В. Харинского о состоянии оленеводства у северобайкальских эвенков [2010, 2012, 2014], труды о современном положении коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, в которых анализируется и состояние традиционной отрасли эвенков – оленеводства [Север и северяне ... , 2012; Современное положение ... , 2004].

За многие века использования оленей эвенки выработали навыки и умение в обращении с этими животными. Падеж оленей, связанный с бескормицей или с различными заболеваниями, был для них настоящим бедствием

При исследовании развития оленеводства в Бурятии был выявлен ряд этапов его кризисного состояния, обусловленных как объективными, так и субъективными факторами.

Первый этап кризиса оленеводства связан с эпидемиями сибирской язвы в конце XIX – начале XX в. К тому же в конце 1920-х гг. в Баунтовский район перекочевали эвенки Витимо-Олекминского округа с больными оленями, которые заразили местных, в результате чего случился большой падеж. Вследствие этого эвенки были вынуждены изменить образ жизни и хозяйственный тип. Эвенки Дыренского туземного совета (ныне Курумканский район), оставшись без оленей, стали переходить на оседлость, занимаясь, кроме охоты, скотоводством. Роль охотпромыслов постепенно снижалась, а занятие оленеводством оставалось ведущей отраслью промысловых артелей Баунтовской и Северобайкальской тайги.

Второй этап кризиса оленеводства и охотпромыслов (1930–1970-е гг.) связан с коллективизацией. Образование колхозов, объединение личного имущества, средств производства – оленей, лошадей, скота, лишило эвенков прав на владение охотугодьями, оленьими пастбищами. Оленеводством и охотой монопольно стали заниматься колхозы, а впоследствии кооперативные зверопромысловые хозяйства (коопзверопромхозы), с 1969 г. – госпромхозы – охотничье-промысловые предприятия с государственной формой собственности.

Третий этап кризиса традиционного хозяйства связан со строительством Байкало-Амурской магистрали и расширением промышленного освоения региона. С середины 1970-х гг. происходят кардинальные изменения в жизнедеятельности населения, в том числе и эвенков. Строительство железной дороги повлекло существенную реформу хозяйственного комплекса севера Бурятии, так как огромное количество приезжего населения требовало увеличения снабжения мясными и молочными продуктами. Для этого укрупнили существующие колхозы с расширением животноводства. Оленеводство могло стать поставщиком дешевого мяса, но госпромхозы, не заботясь о воспроизводстве оленей, просто стали забивать оленей. С ослаблением внимания руководителей региона хозяйства пришли в упадок, так и не став продовольственной базой БАМа. Оленеводство оставалось дотационным, не давало прибыли, хотя и продолжало функционировать.

Как развивалось оленеводство в северных районах Бурятии, какие проблемы возникали и как приходилось их решать, мы предлагаем рассмотреть в данной статье.

Роль и значение оленя в хозяйстве эвенка

Несомненно, оленеводство в недалеком прошлом играло у эвенков-орочонов значительную роль. «Наличие в районах богатой кормовой базы, удобных горных пастбищ в верховьях рек Чая, Чуя и Верхняя Ангара и также на Витимском плоскогорье вполне создавало условия для выпаса более многочисленного стада» [Шубин, 2007, с. 255]. Северобайкальские эвенки отмечали, что «граница распространения ягеля проходит севернее Байкала.

К югу от нее ягель встречается лишь на гольцах, т. е. высоко в горах. Летом в долине много гнуса и мало ветра» [Туголуков, 2013, с. 203].

Олень помогал охотнику на промысле и был полезен в быту. На охоте он применялся как средство передвижения, а также для транспортировки к стойбищу промысловой добычи, при перекочевке. На охоте эвенки передвигались верхом на олене, а необходимый груз перевозили вьючным способом, для чего применялось седло.

Олень служил большим подспорьем и в быту. В пищу использовалось его мясо, из меха и шкуры изготавливали одежду, обувь, головные уборы. Жирное оленьё молоко служило хорошим напитком. Вся кочевая жизнь эвенка проходила в неразлучной связи с оленем. Только одних названий оленя в зависимости от возраста, окраса, характера поведения, назначения в работе имелось 25.

За века использования оленя в производственной деятельности и в повседневной жизни эвенки выработали необходимые навыки обращения с этим животным, в его сохранении и размножении.

Олени стада никогда не огораживались. Загороди делали только во время отела, а также для спаривания оленей. Они паслись на ягельниках недалеко от стойбищ. В летнее время перегонялись в горные места, гольцы, где было меньше гнуса. Для защиты от оводов и комаров на стоянках разводили костры-дымокуры. Матки-важенки в период отела (апрель – май) отделялись от стада и все лето содержались отдельно. Содержание и уход за оленями летом представляли большую трудность. С появлением зелени и позднее в поисках корма олени уходили далеко, и к дымокурам возвращались немногие. Охрана и постоянное наблюдение возможны были не всегда. Олени начинали терять в весе, потому что каждый олень был заражен личинками кожного овода.

С наступлением холодов семьи обосновывались на избранном месте вблизи предполагаемого места промысла. Олени отпускались в тайгу на вольный выпас, в течение длительного времени, независимо от количества, находились почти без надзора. Члены семей от случая к случаю проводывали оленей. Часто места для промысла оказывались без оленьего корма. Поэтому олени в поисках корма уходили на дальние пастбища и терялись. Вообще, в условиях горной тайги содержание больших стад было связано с большими трудностями [Шубин, 2007, с. 255]. Поэтому многооленные эвенки отправляли свои семьи со стадом к родственникам на малоснежные пастбища, а сами с небольшим количеством оленей уходили в свои охотничьи угодья.

Распространенным бедствием для семей был падеж оленьего стада от каких-либо болезней, чаще эпизоотий (эпидемий), против которых они были бессильны. Единственное, что могли сделать – это обратиться за помощью к шаману. Потеря стада или его части была для эвенка бедой. Без необходимого числа оленей эвенк не мог осваивать на промысле большие территории, перевозить своевременно добычу, транспортировать домашний скarb при перекочевках. С потерей оленей он лишался и молока для детей. В таких случаях эвенк становился бедным охотником, сочетая не всегда удачный пеший промысел с рыболовством [Беликов, 1994, с. 36–37].

Охрана стада и догляд за его содержанием были первоочередными задачами. У эвенков совершенно отсутствовала борьба с хищниками – медведями и волками. Никаких средств для их уничтожения или даже отпугивания не применялось. Волк, по поверью эвенков, считался священным животным. Бить его строго запрещалось. “Волк все равно, что сам орочон..., волк – это божья собака”, – говорили охотники» [Шубин, 2007, с. 256]. Волки уничтожали сотни голов молодняка и взрослых оленей. Чтобы хищники не тревожили стадо, эвенки отгоняли их вечером костром или криками, выстрелами в воздух – ночью.

Многое в уходе за оленями делали мужчины. Они занимались холощением двухгодовалых оленей, лечением, устройством навесов в жаркое время, подпиливанием рогов перед спариванием. Женщины ухаживали за телятами, выучили оленей домашним скарбом при перекочевках, водили по тропам караваны, развьючивали и занимались внутренним обустройством нового стойбища. Их уделом был повседневный уход и присмотр за оленями.

Для пропитания эвенки нечасто использовали мясо домашних оленей. В основном их забивали для ритуальных жертвоприношений, в случае какой-нибудь травмы, во время камланий. Забой производился ударом обуха по шейным позвонкам. Иногда оленя просто кололи. Жертвенного оленя душили. Мясо ритуально забитого оленя употреблялось всеми участниками обряда. Часть мяса отдавали жившим неподалеку родственникам. Шкуры использовались для изготовления одежды, одеял, постели, а в выделанном виде (*ровдуга*) – на пошив покрывал на чум (*нюков*); волосы – на прокладку в швах и вышивках; рога – на различные мелкие поделки (луки, седла, черенки ножей, напальчники для стрельбы из лука); спинные сухожилия – на нитки.

Северобайкальские эвенки использовали оленя главным образом под вьюк, а баунтовские практиковали как вьючную, так и верховую езду на оленях.

Во многих преданиях эвенков говорится, что они имели в прошлом огромные стада оленей. Но во время эпизоотий те погибали в больших количествах. У баунтовских эвенков в конце XIX в. имелось до 3 тыс. голов оленей, но потом их численность резко сократилась до 682 голов. Только за один 1895 г. во время эпидемии сибирской язвы пал 1431 олень. На Ауниковском участке в 1897–1898 гг. пали все олени. Эвенки вынуждены были покупать ездовых оленей у соседей. Эпидемии возникали в 1910, 1912, 1919 гг. [Шубин, 2007, с. 254].

После эпизоотии 1897 г. оленья стада восстанавливались довольно медленно. Так, в 1922 г. количество оленей у орочонов Баргузинской тайги (баунтовских) насчитывало 980 голов, в 1923 г. – 1112. Распределялись олени среди эвенков следующим образом: из 681 человека Баунтовской инородной управы 12 % были безоленными, имели 1–3 оленей – 21 %, 3–5 оленей – 37 %, 5–15 – 22 %, 15 и больше – 8 %. Только в одном хозяйстве насчитывалось 100 голов. Таким образом, $\frac{2}{3}$ орочонов располагали таким количеством оленей, которое достаточно для передвижения на промысле, $\frac{1}{3}$ не имела достаточного количества оленей даже для передвижения [Малых, 1924, с. 33, 37].

Создание простейших производственных объединений

Процесс кооперирования крестьянских хозяйств, создание крупного государственного сектора хозяйства не обошли и эвенков Бурятии. Условия тайги исключали возможность непосредственного обобществления труда и орудий эвенков. Лучшей формой в тех условиях могли стать простейшие производственные объединения с целью совместного использования охотничьих угодий без обобществления средств.

Первые производственные объединения охватили эвенков бассейна Муи, верховьев Цыпы, левого берега Ципикана. Коллектив «Муякан» объединил 5 семей (26 чел.), «Илагир» – 16 семей (51 чел.), «Баунт» – 9 семей (25 чел.), «Средний Витим» – 7 семей (28 чел.), «Мудеркан» – 7 семей (21 чел.). В дальнейшем коллективы были укрупнены и образованы новые на территории основных охотничьих угодий. В 1934 г. в районе было 5 производственных объединений, которые охватывали только бедняцко-средняцкую часть населения: «Сулаки», «Неко», «Бэйчэн», «Красный охотник», «10 лет БМАССР» [ГАРБ, ф. Р-13, оп. 1, д. 3, л. 3].

По данным Амалатской экспедиции по Баунтовскому району [ГАИО, ф. 2375, оп. 1, д. 77, л. 9 об.–10], в 1931 г. ороочонов насчитывалось 1004 души обоего пола, или 12,6 % от всего населения района, тунгусов – 71 человек (0,9 %). Наиболее обеспеченными являлись ороочоны Киндигирского рода, у которых в среднем на семью приходился 21 олень. Затем шли ороочоны Муйского района, где на семью приходилось 12 оленей. Что касается ороочон I и II Чильчагирского родов, то у первых на семью приходилось 7 оленей, а у вторых – 8 оленей. В среднем на семью приходилось 12 оленей. Безоленных семей было 8. Наибольшее число безоленных семей имелось в I Чильчагирском роде – 17,9 %, затем во II Чильчагирском – 6,5 %, в Киндигирском роде – 4,7 %. Безоленные семьи в большинстве завели лошадей и коров.

В Северо-Байкальском районе в 1931 г. насчитывалось 760 тунгусов (горных, береговых, оседлых). Горные тунгусы большую часть времени проводили в кочевании по горам, которое обусловлено переходом с места на место в поисках оленьего мха и промыслом зверя. Зона кочевания не ограничивалась территорией района и республики. Всего у тунгусов имели оленей 82 хозяйства. Оленей было 1645 голов. Не имели оленей 79 хозяйств. В среднем на 1 хозяйство всех тунгусов, имеющих оленей, приходилось 20 голов оленей, а на 1 хозяйство тунгусов, включая береговых, – 10,2 оленя. На одного охотника в среднем в хозяйстве горных тунгусов приходилось 12 оленей. Имелось 1 хозяйство, насчитывающее до 59 оленей, 1 – до 100, 1 – свыше 220 голов [ГАИО, ф. 2375, оп. 1, д. 77, л. 12 об., 14 об.].

В целом прогрессивная политика преобразования таежной жизни аборигенов края, проводимая в 1920-е – начале 1930-х гг., все больше искажалась и в середине 1930-х гг. пошла вразрез с интересами эвенков, лишая их самобытности развития и подрывая экономическую основу традиционных видов труда.

Создание колхозов

В ходе коллективизации были допущены ошибки. Все простейшие объединения были механически переведены на устав сельскохозяйственных артелей. Разжигалась классовая борьба в стойбищах. Изъятие оленей, повышенное обложение налогом богатых эвенков приводили к сокращению общего поголовья оленей, так как зажиточные эвенки пускали их на мясо или раздаривали бывшим работникам, часть угоняли вглубь тайги. В результате поголовье оленей сократилось по району на 68,8 % [ГАРБ, ф. Р-40, оп. 1, д. 100, л. 94; д. 88, л. 38].

В 1934 г. эвенки Дырена, входившие ранее в Баргузинское ведомство, были включены в состав Баунтовского района. На территории Дыренского туземного совета были организованы артели «Омакта бидэ», «Пролетарий», «Звезда», «Орочон». Тогда же в верховьях р. Гарга было создано ППО «Неко», охватившее 9 хозяйств (29 чел.) оленных эвенков, кочующих в местностях Марикты, Маркан и Подъикат. Укрупнялись колхозы вплоть до Великой Отечественной войны.

Вся кочевая жизнь эвенков Баунта проходила на вьючных оленях. Считалось, что в горной местности нельзя применять нарты. Хотя в соседних районах, не менее горных, с успехом ездили на оленях, запряженных в нарты. В январе 1944 г. опыт этих районов был позаимствован в колхозе «Третья пятилетка» (пос. Шуринда), была организована поделка нарт, сбруи. 13 февраля 1944 г. из колхоза в Багдарин пришел первый обоз из девяти пар оленей, запряженных в нарты. Обоз привел завхоз колхоза Павел Иванович Мордонов, который сказал: «Мы раньше не знали, что оленя можно запрягать в нарты. Всю жизнь я ездил только верхом, вьючно. А сколько хлопот при вьючной езде! Чтоб везти куль муки, нужно вьючить двух хороших быков-оленей. Тогда как на нартах пара быков везет два таких куля». Было привезено 10 бочек ягод весом 780 кг, на обратный путь обоз погрузил 10 кулей весом 666 кг, 490 кг кондитерских изделий [Сотников, 1944].

После войны продолжался медленно, но неуклонно процесс перевода эвенков на оседлость, были сконцентрированы эвенкийские хозяйства в определенных населенных пунктах, укрупненных колхозах и производственных объединениях. Происходила специализация этих хозяйств с ориентацией на скотоводство и земледелие. Все больше разрушался веками сложившийся образ жизни, связанный с тайгой, оленем, рыболовным промыслом.

В Северобайкальском районе в 1932 г. в результате слияния нескольких ППО был образован колхоз «Вторая пятилетка», позже в него вошла промысловая эвенкийская артель шемагирцев «Омактат иниунди» (пос. Томпа). Центральная усадьба находилась в с. Холодном. В хозяйстве до его реорганизации и переименования в колхоз «Дружба» были наиболее оптимальные условия для развития традиционных видов труда. В 1950-е гг. здесь органично сочетались и развивались охота, оленеводство, рыболовство, заготовка дров и сена, животноводство и даже клеточное звероводство. Развитию традиционных видов труда способствовали руководители этих хозяйств эвенки Р. Т. Ганюгин и Г. Т. Ганюгин [Беликов, 1994, с. 92].

В 1950-е гг. с расширением геологоразведочных работ оленеводство в Северобайкалье и Баунте стало наиболее доходной отраслью. Олени применялись как надежный транспорт в тайге. На оленях перевозились грузы и снаряжение геологов и первопроходцев БАМа. В колхозе «Путь к коммунизму» (пос. Россошино) на двух оленефермах в 1958 г. имелось свыше 500 голов оленей, другая часть использовалась в это время в геологических, поисковых партиях и экспедициях. В Северобайкалье оленеводству придавалось значение как важному транспортному средству на охоте, в быту и как необходимому элементу образа жизни эвенка [Беликов, 1994, с. 95].

А. С. Шубин во время экспедиции 1962 г. в Баунтовский район отмечал, что «в районе олени самой разной породы: есть маленькие... и такие взрослые олени, которые по росту не превышают нормального оленя годовалого возраста. Над улучшением породы в регионе не занимаются. Через десять-пятнадцать лет это может пагубно сказаться на жизни ороченов, так как стаду, без специальной ороченской работы, грозит вырождение или уход в дикую природу. Падает спрос на вьючный олений транспорт. Это обстоятельство, естественно, сыграет решающую роль в переходе к “мясному производству” и уже окончательному отделению эвенков от родового дела» [Шубин, 2007, с. 35].

В 1960-х гг. в колхозах «Заветы Ленина» (с. Усть-Джилинда) и «Путь к коммунизму» (с. Россошино) содержалось около 2500 оленей. В период с 1968 по 1972 г. их было почти 2800 голов.

В 1943 г. в Окинском районе имелось 567 оленей. Однако в 1961 г. по решению правительства Бурятской АССР оленеводство в районе было ликвидировано как нерентабельное.

В октябре 1973 г. в Северобайкальском районе перед началом строительства БАМа эвенкийские колхозы «Дружба» (с. Холодное) и им. Калинина (с. Уоян) были преобразованы в совхоз «Северный» с тремя отделениями, с центром в с. Кумора. При транспортировке в с. Кумора значительная часть поголовья оленей погибла.

Ликвидированное в 1970-х гг. оленеводство к 1980-м гг. возродилось в госпромхозе «Уоянский», став одной из отраслей производства. Однако из-за высоких производственных затрат эта отрасль почти ежегодно являлась убыточной. В 1983 г. убыточность составляла 0,5 тыс. руб., 1984 г. – 6,1 тыс. руб. В 1983 г. себестоимость производства 1 ц оленины равнялась 211 руб., а в 1984 г. увеличилась до 499 руб. [Беликов, 1994, с. 102].

До начала 1980-х гг. в Баунтовском районе насчитывалось до 2,5 тыс. оленей. Во времена так называемой перестройки оленеводство было признано нерентабельным и поголовье оленей сокращено до минимума.

В Багдаринском госпромхозе оленеводством начали заниматься с 1982 г. До этого времени олени находились на фермах колхозов и в личном пользовании. Самое большое количество оленей в Баунтовском районе было зафиксировано в 1968 г., когда в колхозах насчитывалось 3440 оленей. В 1985 г. в госпромхозе олени были рассредоточены на трех базах: Икате (260 км от центральной усадьбы), Талое (190 км), Каратале (215 км). Оленеводством в госпромхозе занималось 14 эвенков [Беликов, 1994, с. 104].

Колхозы, существовавшие на севере республики до середины 1960-х гг., несмотря на их экономические издержки, были более подходящей формой организации труда эвенков, чем созданные государственные предприятия: совхозы, коопзверопромхозы, госпромхозы, где не учитывались национальные особенности труда, быта, традиций и культуры.

Конец и вновь начало

В период развала совхозов, экономического кризиса в стране началась деградация оленеводства. В результате забоя оленей на мясо, раздачи скота в счет заработной платы, одичания оленей, потравы стад хищниками, отстрела браконьерами, которые прилетали на вертолетах и отстреливали даже важенок (стельных самок оленей), произошло резкое сокращение совхозных стад оленей.

В 1991 г. в Баунтовском районе было создано оленеводческо-промышленное предприятие «Юктэ». Основу составили охотничьи угодья бывшего госпромхоза «Багдаринский» площадью 1 млн 20 тыс. га и части оленьего стада в 350 голов. Из 28 работающих человек 17 – эвенки. В 1992 г. реализация продукции составила 5 млн руб., в 1993 г. – 20 млн руб. (30 % от этой суммы получено от оленеводства, 60 % – от охотпромысла). Оленеводство с уменьшением стада становилось малопродуктивным, однако в «Юктэ» эту отрасль старались сохранить. В урочищах Каратала и Талоя потомственные династии Догончиных и Мордоновых продолжали дело своих отцов.

К 1997 г. оленеводческая отрасль в Баунтовском районе находилась в упадке. Оленей содержало только эвенкийское ТОО «Юктэ» и ММУП «Багдаринское», в личной собственности оленей практически не осталось. Ежегодно на оленефермах наблюдались невосполнимые потери животных от болезней, травли их хищниками, крайне низкая продуктивность.

В 2007 г. семейно-родовая эвенкийская община «Дылыча» закупила в Читинской области небольшое количество оленей. В 2008 г. поголовье насчитывало 40 оленей, включая трех быков-производителей. В связи с введением закона о запрете использования ядохимикатов для уничтожения хищников, большими темпами стала возрастать численность волков, что неблагоприятно сказывается на поголовье оленей. Только осенью 2008 г. волки задавили 15 оленей.

В 1992 г. в Северо-Байкальском районе были созданы две эвенкийские общины «Орон» (семья А. А. Ганюгина) и «Улуки» (семья Ю. Ю. Черноева). Эти семейно-родовые общины (СРО), зарегистрированные в с. Холодное, занимались оленеводством и охотой¹. 15 декабря 2016 г. СРО «Улуки» была ликвидирована.

В 2010 г. в Уояне создана семейно-родовая община эвенков «Звезда», в которой занимались рыбалкой и охотой. В 2011 г. общиной были закуплены олени. В этом же году в Северо-Байкальском районе было создано 15 родовых общин.

¹ Подробнее о развитии оленеводства в этих общинах см. в трудах А. В. Харинского [2010, 2012, 2014].

Сейчас основными оленеводами в республике являются члены эвенкийских семейно-родовых общин. Два СРО имеются в Баунтовском районе: «Тыктыкан (Кедр)» возглавляет Людмила Егоровна Догончина (на ферме в 2015 г. было 46 оленей); «Талой» на р. Талой – Виктор Степанович Мордонов (в настоящее время оленеводческая ферма принадлежит АО «Забайкальское горно-рудное предприятие» (ЗГРП), в 2015 г. на ферме было 100 оленей, в 2016 г. – 147, в 2017 г. – 188). За стадом ухаживает семья В. С. Мордонова: он, его жена и племянник были приняты в штат ЗГРП, получают зарплату на постоянной основе. ЗГРП построило новую зимнюю стоянку, состоящую из двух просторных брусовых домов с евроокнами, баню, здание дизельной электростанции, склады. Оленеводов снабжают продуктами питания с базы нефритодобывчиков, кормами, минеральными добавками для оленей. За счет ЗГРП производится и ветеринарное обслуживание стада и собак. Продукция оленеводства поступает на базу ЗГРП, оленина входит в рацион рабочих. Потребности ЗГРП позволяют увеличить стадо оленей до 500 голов, что и планируется достичь. Шкуры используются оленеводами для развития традиционных промыслов эвенков.

В Северо-Байкальском районе имеется 400 оленей, в т. ч. 192 важенки. В СРЭО «Орон» – 17 оленей, в т. ч. 7 важенок; в СРЭО «Звезда» – 33 оленя, в т. ч. 15 важенок; у ИП КФХ содержится 350 голов оленей, в т. ч. 170 важенок. В Окинском районе на сегодня имеется 52 оленя, в т. ч. 28 важенок [Будаева, 2017].

На летних и зимних базах оленеводов в настоящее время вместо чумов стоят рубленые дома, хозяйственные постройки, русские бани. Для выработки электричества используются электрогенераторы.

Заключение

Именно оленеводы являются носителями культуры своего народа. Они сохраняют язык, национальную культуру. Следовательно, сохранение оленеводства является основой сохранения коренного малочисленного народа – эвенков. Оленеводство имеет значение не только как основа выживания народов Севера, в том числе и эвенков, но и создает сферу приложения исторически сложившихся трудовых навыков коренного населения региона.

К сожалению, оленеводство в республике переживает трудный период, который может привести к его полному исчезновению. Причин тому несколько. Оленеводство немыслимо без наличия естественных природных пастбищ. В связи с интенсивным развитием золотодобывающей промышленности экономике эвенков наносится ощутимый ущерб: изымаются из сельскохозяйственного оборота пастбища, рыболовные и охотничьи угодья; подвергаются загрязнению обширные территории, все больше рек и ключей становятся непригодными для обитания и нереста рыбы; не ведется достаточная борьба с волчьими стаями; ежегодно лесные пожары уничтожают ягельники.

Угрозу оленеводству представляют и трудности экономического характера: отдаленность оленеферм, высокие тарифы авиаперевозок, повышение цен на товары и услуги, ГСМ, нехватка квалифицированных кадров оленеводов. Несомненно одно: сохранение оленеводства как отрасли экономики в условиях нашего региона требует государственной поддержки.

Источники

- Государственный архив Иркутской области (ГАИО)*. Ф. 2375. Оп. 1. Д. 77.
Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 3
Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-40. Оп. 1. Д. 88.
Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-40. Оп. 1. Д. 100.

Список литературы

- Баскин Л. М.* Северный олень. Управление поведением и популяциями. Оленеводство. Охота / Л. М. Баскин. – М. : Товарищество науч. изд. КМК, 2009. – 284 с.
- Беликов В. В.* Эвенки Бурятии: История и современность / В. В. Беликов. – Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 1994. – 175 с.
- Будаева Н. А.* Оленеводство переживает очень трудный период / Н. А. Будаева // *Нютаг хэлэн / Диалекты*. – 2017. – № 6 (18). – 25 апр.
- Василевич Г. М.* Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.) / Г. М. Василевич. – Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. – 304 с.
- Малых П.* Орочены Баргузинской тайги / П. Малых // *Жизнь Бурятии*. – 1924. – № 6. – С. 32–37.
- Мухачёв А. Д.* Экологический календарь эвенков / А. Д. Мухачёв, В. Г. Салаткин. – Красноярск : Буква, 2007. – 415 с.
- Поворознюк О. А.* Забайкальские эвенки: социально-экономические и культурные трансформации в XX–XXI веках / О. А. Поворознюк. – М. : ИЭА РАН, 2011. – 350 с.
- Север и северяне.* Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России / отв. ред. Н. И. Новикова, Д. А. Функ. – М. : ИЭА РАН, 2012. – 288 с.
- Сирина А. А.* Катангские эвенки в XX веке: расселение, организация среды жизнедеятельности / А. А. Сирина. – М. ; Иркутск : Оттиск, 2002. – 286 с.
- Сирина А. А.* От совхоза к родовой общине: социально-экономические трансформации у народов Севера в конце XX века / А. А. Сирина. – М. : ИЭА РАН, 2010. – 185 с.
- Сирина А. А.* Эвенки и эвены в современном мире: самосознание, природопользование, мировоззрение / А. А. Сирина. – М. : Вост. лит., 2012. – 604 с.
- Современное положение и перспективы развития малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. Независимый экспертный доклад / под ред. В. А. Тишкова.* – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. – 184 с.
- Сотников К.* Первый олений обоз / К. Сотников // *Красный Баунт*. – 1944. – 23 февр.
- Туголуков В. А.* Эвенки Восточной Сибири и Дальнего Востока / В. А. Туголуков. – Красноярск : Сиб. промыслы, 2013. – 352 с.
- Харинский А. В.* Оленеводство в жизни северобайкальских эвенков в XX – начале XXI в. / А. В. Харинский // *Север и Юг: диалог культур и цивилизаций : материалы междунар. семинара*. – Новосибирск, 2010. – С. 89–93.
- Харинский А. В.* Расселение и землепользование северобайкальских эвенков-олeneводо-в / А. В. Харинский // *Этнографо-археологические комплексы: Проблемы культуры и социума*. – Омск, 2012. – Т. 12. – С. 94–145.
- Харинский А. В.* Современное оленеводство северобайкальских эвенков / А. В. Харинский // *Сибирский сборник – 4. Грани социального: антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры (Памяти российского этнографатунгусоведа Надежды Всеволодовны Ермоловой)*. – СПб., 2014. – С. 648–663.
- Хозяйство, культура и быт эвенков Бурятии / отв. ред. Г. Л. Санжиев, А. А. Атутов.* – Улан-Удэ : Бурят. кн. изд-во, 1988. – 152 с.
- Шубин А. С.* Эвенки Прибайкалья / А. С. Шубин. – Улан-Удэ : Бэлиг, 2001. – 120 с.
- Шубин А. С.* Эвенки / А. С. Шубин. – Улан-Удэ : Респ. тип., 2007. – 360 с.
- Эвенки Приамурья: оленья тропа истории и культуры / под ред. А. П. Забияко.* – Благовещенск, 2012. – 384 с.

Deer Farming of Evenks of Buryatia: History and Modernity

O. V. Buraeva

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies SB RAS

Abstract. The economic activities of the Evenks were wholly connected with the habitat, with the taiga, and had a hunting-fishing type. Due to the presence of huge free territories, the Evenks had the opportunity to develop significant hunting grounds, reindeer pastures on which they engaged in hunting and reindeer husbandry. Deer farming played a significant role for Evenk-Orochons in the recent past. The deer helped the hunter in the fishery and was useful in everyday life. Over the centuries using deer in production activities and in everyday life, the Evenks have developed the necessary skills of handling this animal, in its preservation and reproduction. The article considers the history of the development of deer farming of Evenks of Buryatia on a large period (19–21st centuries), its role and importance in the commercial life of the Evenks-Orochons, mountain Tungus. The study of the development of deer farming in Buryatia has revealed a number of stages of the crisis state, conditioned both by objective and subjective factors. The first stage of the crisis of the traditional economy is connected with the epidemic of anthrax that struck the herds of deer in the late 19th – early 20th century. The second stage of the crisis of reindeer husbandry and hunting is connected with organizational measures that began during the period of collectivization (1930–1970s). The formation of collective farms deprived the indigenous population of the rights to own hunting grounds and reindeer pastures. Further destruction of reindeer husbandry was associated with the recognition of its low efficiency in comparison with cattle breeding and the enlargement of rural settlements. The third stage is connected with the exploration and development of minerals, the construction of the Baikal-Amur Mainline, and the expansion of the industrial development of this region. The article analyzes the successes, problems faced by reindeer herders in different periods of history. The author traces how the structure of economy of the Evenks was changing from the tribal community to the elementary production units, collective farms, state farms, “gospromkhoz”, family-tribal communities. Today deer farming is important not only as the basis of the Evenks survival, but also creates the scope of application of historically established labor skills of the indigenous population of the region. The preservation of reindeer herding is the basis of preservation of small ethnic group – the Evenks.

Keywords: Buryatia, Evenks, Orochons, Mountain Tunguses, deer farming.

References

- Baskin L. M. *Severnyi olen. Upravlenie povedeniem i populyatsiyami. Olenevodstvo. Okhota [Reindeer. Managing behavior and populations. The reindeer husbandry. Hunting]*. Moscow, Tovarischestvo nauchnykh izdaniy KMK Publ., 2009, 284 p. (In Russ.)
- Belikov V. V. *Evenki Buryatii: Istoriya i sovremennost [The Evenks of Buryatia: History and modernity]*. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 1994, 175 p. (In Russ.)
- Budaeva N. A. *Olenevodstvo perezhivaet ochen trudnyi period [Reindeer herding is going through a very difficult period]. Nyutag khelen / Dialekty [Nyutag khelen / Dialects]*. 2017, Is. 6 (18), April 25. (In Russ.)
- Kharinskii A. V. *Olenevodstvo v zhizni severobaikalskikh evenkov v XX – nachale XXI v. [Reindeer herding in the life of Severobaikalsk Evenks in the 20th – beginning of 21 centuries]. Sever i Yug: dialog kultur i tsivilizatsii: materialy mezhdunarodnogo seminara [North and South: dialogue of cultures and civilizations: materials of the international seminar]*. Novosibirsk, 2010, pp. 89–93. (In Russ.)
- Kharinskii A. V. *Rasselenie i zemlepolzovanie severobaikalskikh evenkov-olenevodov [Resettlement and land use of Severobaikalsk Evenks-reindeer]. Etnografo-arkheologicheskie komplekisy: Problemy kultury i sotsiuma [Ethnographical-archeological complexes: Problems of culture and society]*. Omsk, 2012, Vol. 12, pp. 94–145. (In Russ.)

Kharinskii A. V. Sovremennoe olenevodstvo severobaikalskikh evenkov [Modern reindeer herding of Severobaikalsk Evenks]. *Sibirskii sbornik – 4. Grani sotsialnogo: antropologicheskie perspektivy issledovaniya sotsialnykh otnošenii i kultury. Pamyati rossiiskogo etnografa-tungusoveda Nadezhdy Vsevolodovny Ermolovoi* [Siberian collection – 4. The brink of social: anthropological perspectives of the study of social relations and culture. In memory of the Russian ethnographer-researcher of Tungus of Nadezhda Vsevolodovna Ermolova]. St. Petersburg, 2014, pp. 648–663. (In Russ.)

Malykh P. Orocheny Barguzinskoi taigi [Orochens of the Barguzin taiga]. *Zhizn Buryatii* [Life of Buryatia]. 1924, Is. 6, pp. 32–37. (In Russ.)

Mukhachev A. D., Salatkin V. G. *Ekologicheskii kalendar evenkov* [Environmental calendar of Evenks]. Krasnoyarsk, Bukva Publ., 2007, 415 p. (In Russ.)

Novikova N. I., Funk D. A. (Eds.). *Sever i severiane. Sovremennoe polozhenie korennykh malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka Rossii* [The North and Northerners. The current situation of indigenous peoples of the North, Siberia and Far East of Russia]. Moscow, IEA RAS Publ., 2012, 288 p. (In Russ.)

Povoroznyuk O. A. *Zabaikalskie evenki: sotsialno-ekonomicheskie i kulturnye transformatsii v XX–XXI vekakh* [Evenks of Transbaikal: the socio-economic and cultural transformation in the XX–XXI centuries]. Moscow, IEA RAS Publ., 2011, 350 p. (In Russ.)

Sanzhiev G. L., Atutov A. A. (Eds.). *Khozyaistvo, kultura i byt evenkov Buryatii* [Economy, culture and lifestyle of the Evenks of Buryatia]. Ulan-Ude, Buryat book publishing house, 1988, 152 p. (In Russ.)

Shubin A. S. *Evenki Pribaikaliya* [Evenks of the Cis-Baikal Region]. Ulan-Ude, Belig Publ., 2001, 120 p. (In Russ.)

Shubin A. S. *Evenki* [Evenks]. Ulan-Ude, Respublikanskaya tipografiya Publ., 2007, 360 p. (In Russ.)

Sirina A. A. *Katangskie evenki v XX veke: rasselenie, organizatsiya sredy zhiznedeyatel'nosti* [Katanga Evenkis in the 20th century: resettlement, organization of living environment]. Moscow, Irkutsk, Ottisk Publ., 2002, 286 p. (In Russ.)

Sirina A. A. *Ot sovkhoza k rodovoi obshchine: sotsialno-ekonomicheskie transformatsii u narodov Severa v kontse XX veka* [From the farm to the tribal community: socio-economic transformation of the peoples of the North in the late 20th century]. Moscow, IEA RAS Publ., 2010, 185 p. (In Russ.)

Sirina A. A. *Evenki i eveny v sovremennom mire: samosoznanie, prirodopolzovanie, mirovozzrenie* [The Evenks and Evens in the modern world: identity, nature, philosophy]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 2012, 604 p. (In Russ.)

Sotnikov K. *Pervyi olennyi oboz* [The first deer carts]. *Krasnyi Baunt* [Red Baunt]. 1944, February 23. (In Russ.)

Tishkov V. A. *Sovremennoe polozhenie i perspektivy razvitiya malochislennykh narodov Severa, Sibiri i Dalnego Vostoka. Nezavisimyi ekspertnyi doklad* [Current situation and prospects of development of small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East. Independent expert report]. Novosibirsk, IAET SB RAS Publ., 2004, 184 p. (In Russ.)

Tugolukov V. A. *Evenki Vostochnoi Sibiri i Dalnego Vostoka* [Evenks of Eastern Siberia and the Far East]. Krasnoyarsk, Sibirskie promysly Publ., 2013, 352 p. (In Russ.)

Vasilevich G. M. *Evenki. Istoriko-etnograficheskie ocherki (XVIII – nachalo XX v.)* [Evenks. Historical and ethnographic essays (XVIII – beginning of XX centuries)]. Leningrad, Nauka, Leningradskoe otdelenie Publ., 1969, 304 p. (In Russ.)

Zabiyako A. P. *Evenki Priamuriya: olennaya tropa istorii i kultury* [The Evenks of the Amur region: deer trail history and culture]. Blagoveshhensk, 2012, 384 p. (In Russ.)

Бураева Ольга Владимировна

доктор исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник, Институт
монголоведения, буддологии и тибетологии
СО РАН, Россия, 670047, г. Улан-Удэ,
ул. Сахьяновой, 6
e-mail: olgaburaeva@mail.ru

Buraeva Olga Vladimirovna

Doctor of Sciences (History), Associate
Professor, Leading Researcher, Institute of
Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB
RAS, 6, Sachyanova st., Ulan-Ude, 670047,
Russia
e-mail: olgaburaeva@mail.ru